

РГВ ОД

На правах рукописи

Латыпова Валентина Владимировна

ПОЛЯКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (XVII - НАЧАЛО XX ВВ.)

Специальность 07.00.02. Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.**

Санкт-Петербург - 1996

ПОЛЬСКАЯ ССЫЛКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

На протяжении 2-й половины XVIII и всего XIX в. произошло 6 волн массовой ссылки поляков на Южный Урал по политическим мотивам.

Причиной выбора местом ссылки Уральского края явилось его отдаленное положение, малонаселенность, трудные условия жизни и возможность легкого надзора за ссыльными. Политические ссыльные разделялись на две группы, между которыми не было существенной разницы: ссыльных поселенцев, высылаемых на жительство, и штрафованных солдат и офицеров, переводимых для дальнейшего прохождения службы в отдаленные гарнизоны Оренбургского корпуса.

По нашим данным в конце XVIII в. на Южный Урал было выслано для службы в армии 382 человека и на поселение 546 человек участников польских конфедераций, прежде всего Барской.

Наибольший приток в местную полонию произошел в XIX веке.

Много лиц польской национальности было призвано в царскую армию в течение первых 20 лет после присоединения польских земель к России. Многие из них проходили службу на Оренбургской пограничной линии.

На территории Оренбургской губернии размещался отдельный Оренбургский корпус. Штаб корпуса находился в г. Оренбурге, а батальоны были расквартированы в различных городах и крепостях края.¹

С начала XIX в. начали появляться военнопленные поляки, участвовавшие в Отечественной войне 1812 г. на стороне Наполеона, а также лица, подозревавшиеся в сношениях с подданными Франции. Все они высылались под надзор местного начальства до окончания войны.² Однако уже в октябре 1812 г. Оренбургский гражданский губернатор получил из Особой канцелярии Министра Полиции распоряжение, выяснить количество находившихся в губернии поляков и, отделив их от прочих военнопленных, отправить к генерал-майору Портнягину в г. Георгиевск.³ Время от времени в течение войны в Оренбургскую губернию все же ссылались отдельные польские военнопленные. Но общее число их было невелико. По окончании войны большинство из них вернулось на родину.

Начиная с 20-х гг. XIX в. в Оренбургский край начали ссылаться участники польских национально-освободительных движений.

11-й линейный Оренбургский батальон размещался в Уральске, Новопетровском укреплении, 2-й и 3-й батальоны в г. Оренбурге, 4-й - Аральском укреплении, Ак-Мечети, 5-й - Орском укреплении, 6-й - в г.Троицке, 7-й - в г.Златоусте, 8-й - в г.Екатеринбурге, 9-й - в г.Богословске, 10-й - в г.Уфе, 11-й - в г.Самаре. Кроме того, в состав Оренбургского отдельного корпуса входили также 12-й Оренбургский (впоследствии Туркестанский) и 13-й Оренбургский батальоны, Оренбургская инженерная команда и Оренбургский военный госпиталь//Дьяков В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856-1865 гг. Библиографический словарь. М., 1967. С. 219-220.

2 ГАРФ. Ф. 1165. Особенная канцелярия МВД. Д. 27. Л. 8.

3 ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 4886. Л. 3.

С 1824 г. до середины 30-х гг. в ссылке в Оренбургской губернии "на жительство" находились руководители польского конспиративного общества "филомагов": магистр философии Виленского университета Т. Зан, А. Сузин и Я. Чечот.

В 1824 г. в Оренбургский корпус солдатами были зачислены из Вильно члены кружка "Черных братьев", созданного учащимися Крожской гимназии: Я. Виткевич, В. Ивашкевич, А. Песляк и Сухотский.

А после восстания 1830-1831 гг. в Оренбургском отдельном корпусе служило 1400 польских военнопленных. Только в Оренбурге, по воспоминаниям П.П. Жакмона насчитывалось несколько сотен ссыльных поляков знатнейших польских фамилий.⁴

В списке польских ссыльных, сосланных на российские окраины после восстания 1830-1831 гг., составленном неизвестным автором в 1832 г. в г. Липске⁵ сосланными в Оренбургскую губернию значатся более 30 лиц.⁶

---

4 Среди ссыльных были: Потоцкие, Чарторижские, Станкевичи, Ромишевские, Ростковские, Обинские, Сераковские и др. // Жакмон П.П. Из воспоминаний Оренбургского старожила // Исторический вестник. 1905. Апрель. С. 77.

5 Spis imienny meczennikow polskich. Zeszyt I, obejmujacy imiona officerow i obywateli, ktorzy za udzial w walce 1831 r. o narodowa niepodleglosc, zeslani zostali w dalekie glebie Moskiewskiego carstwa. (Lipsk), 1832.

6 Среди них:- Беньковский Марцеллий (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Бобровский Винцентий (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Богданьский Юзеф (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Васович Теодор (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Венгерский Адам (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Высоцкий Станислав (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Высоцкий Юзеф (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Гавиньский Тимофей (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Гжибовский Ян (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Гулежинский Нарцисс (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Завадский Антоний (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Залевский Виктор (г. Оренбург, определен в солдаты).

- Коморницкий Александр (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Крашковский Кароль (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Милевский Францишек (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Надольский Максимилиан (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Носкевич Вавженец (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Павловский Михал (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Рутковский Ян (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Сикорский Феликс (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Суходольский, подполковник польских войск (г. Уфа),

- Судник Александр (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Точилковский Юзеф (г. Оренбург, определен в солдаты),

- Топчевский Марцеллий (г. Оренбург, определен в солдаты),

В 1831-1832 гг. в Уфе по случаю мятежа в Гродненской губернии находился под надзором полиции подполковник Суходольский, служивший прежде в войсках Наполеона, имевший французский орден Почетного Легиона и польский орден - за военные подвиги.

Точную цифру репрессированных участников освободительного движения 40-50-х годов, сосланных на Урал установить не удалось, однако известно, что только через Отдельный Оренбургский корпус прошло около 2 тысяч человек. В бумагах генерал-губернатора В.А. Обручева имеется упоминание о наличии в его подчинении 1667 "штрафованных нижних чинов".⁷

Из сосланных на Урал участников польского национально-освободительного восстания 1863-1864 гг. большое количество их было расселено по крепостям и городам Оренбургской и Уфимской губерний под присмотром, так называемых "надзорных команд".

В 1865 г. в городах Оренбургской и Уфимской губерний находилось под надзором полиции 485 человек, высланных из Царства Польского и западных губерний.⁸

Большая часть ссыльных находилась в Уфе. Затем, соответственно численности ссыльных шли Стерлитамак, Оренбург, Челябинск, Троицк, Белебей, Бирск и замыкал список Верхнеуральск.

Кроме того, часть ссыльных была поселена в деревнях Уфимского уезда Уфимской губернии. На казенных землях Уфимского уезда проживало в 1864 г. 29 ссыльных поляков.⁹

Много польских переселенцев был поселено также на землях государственных крестьян в Челябинском уезде Оренбургской губернии.

К 70-м годам XIX столетия царскому правительству удалось почти окончательно справиться с национально-освободительным движением в Царстве Польском. Польское национально-освободительное движение стало составной частью русского революционного движения. Польская молодежь, связывавшая освобождение Польши с победой русской революции, активно участвовала в различных российских народнических организациях. Поляки принимали также участие в организации землевольческих поселений на Урале. Так, в группу "поселенцев", отправившихся для революционной пропаганды на Урал, входили бывший член Виленского революционного кружка дворянин Юзеф (Иосиф) Матвеевич Окушко и дочь генерал-майора Надежда Николаевна Смецкая. О. Любатович, учившаяся вместе со Смецкой в Цюрихском университете, характеризовала ее как "одну из виднейших последовательниц Бакунина". Окушко и Смецкая сначала пробовали вести работу на Илеке, затем, в 1877 г., поселились в Уральске, создали там оружейную мастерскую и начали вести пропаганду среди казаков. В том же году они были

-
- Тшечецкий Виктор (г. Оренбург, определен в солдаты),
  - Туркетты Антоний (г. Оренбург, определен в солдаты),
  - Тыменецкий Веспажиан (г. Оренбург, определен в солдаты),
  - Унежицкий Ксаверий (г. Оренбург, определен в солдаты),
  - Фаледзский Игнаций (г. Оренбург, определен в солдаты),
  - Ходкевич Кароль, граф (г. Оренбург),
  - Шкупи Владислав (г. Оренбург, определен в солдаты).

⁷Модестов Н.Н. Кандид Зеленка в Оренбурге. С. 65.

⁸ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 548. Л. 63об.

⁹ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 552. Л. 120-120об.

арестованы и сосланы в Сибирь. Позднее Смецкая вышла замуж за бывшего руководителя Варшавской патриотической организации Адама Шиманьского. На родину, под присмотр родителей и надзор полиции были отправлены участники той же группы священническая дочь Мария Стефанова и священнический сын Петр Иванов. Причем, Иосиф Окушко трижды обращался к Оренбургскому генерал-губернатору и Военному губернатору Уральской области с просьбой о разрешении венчания его с Марией Стефановой, но не получил разрешения.¹⁰

В конце XIX в. репрессии коснулись также поляков - униатов, сопротивлявшихся православию. Многие из них целыми семьями были выселены в глубь России. Так, в 1887 г. в г. Челябинск была выслана большая группа польских униатов, отказавшихся принять православие. Для них были выстроены дома, всем назначены пособия. Однако униаты отказывались принимать эти милости, протестуя против самого факта сослания за веру. Сосланные вырыли для себя землянки, в которых и пребывали, охраняемые стражниками. По прошествии некоторого времени охрана была снята и униаты начали выходить, но были встречены озлобленными кретьянами, угрожавшими им камнями и кольями. Для безопасности переселенцев их вынуждена была охранять местная полиция. В конце концов, в результате затянувшегося сопротивления, как со стороны униатов, так и со стороны местного населения, униаты были развезены по разным селениям. Этим инцидент был исчерпан.¹¹

В ссылку на Южный Урал отправлялись участники политических манифестаций, забастовок и пр. Среди участников этих событий было много поляков.

5 апреля 1894 г. в г. Варшаве состоялась политическая демонстрация. Большинство из участников были подвергнуты аресту на 3 месяца, а затем, на основании утвержденного 4 июня 1894 г. Министером Внутренних Дел постановления Особого Совещания, высланы в отдаленные губернии Российской Империи, в том числе и на Южный Урал. Так, участник демонстрации дворянин Казимир-Виктор-Адамов Крыпский был выслан под гласный надзор полиции на 2 года в Оренбургскую губернию. Местом жительства ему был определен г. Орск. Студент юридического факультета Императорского Варшавского университета Станислав Людовикович Слевинский за участие в этой же демонстрации был сослан на 2 года в Илецкую защиту Оренбургской губернии, но вскоре, по просьбе матери - жительницы г. Радома М.И. Слевинской, ему было разрешено проживание в г. Оренбурге. По той же причине был сослан в г. Стерлитамак Уфимской губернии студент Варшавского университета Идзиковский Петр Осипович. В 1904 г. он находился под гласным надзором полиции г. Уфы.¹²

В 1894 г. под надзор полиции в г. Златоуст Уфимской губернии был выслан потомственный дворянин Лонцкий Владимир Александрович.¹³ До событий 1903 г. жизнь его в ссылке протекала довольно спокойно. 13 марта 1903 г. в Златоусте произошло столкновение рабочих с войсками. По приказу Уфимского губернатора Богдановича были расстреляны рабочие, собравшиеся для предъявления своих требований администрации завода. 69 рабочих было убито, свыше 250 ранено,

¹⁰ Снытко Т.Г. Указ. соч. С. 151; Любатович О. // Былое. 1906. N 5. С. 222; ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 814. Л. 1-5; ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 814. Л. 8-9.

¹¹ Brus A, Kaczynska E, Sliwowska W. Zeslanie i katorga na Syberii w dziejach polakow 1815-1914. Wydawnictwo naukowe PWN. Warszawa, 1992. S. 70, 137.

¹² Поляки в Оренбуржье. Публикация документов ГАОО Л. Ничуговской//Архивы Урала. 1995. N 1. С. 87, 88; ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 184. Л. 491, Д. 77. Л. 3об.

¹³ ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 55. Л. 403.

десятки оказались в тюрьме. Начался террор. В тюрьмы было брошено много невиновных людей. Не обошли стороной и политических ссыльных.

До сентября 1903 г. Лонцкий работал по вольному найму инженером в снарядном цехе Златоустовского завода и зарекомендовал себя хорошим специалистом. В 1903 г. у него был произведен обыск и обнаружена нелегальная литература. Лонцкий был арестован, вступившиеся за него друзья - поляки (по донесению жандармского офицера - "члены польского кружка") убедили Горного Начальника Зеленцова вступить за Лонцкого, ходатайствуя перед Уфимским губернатором о его освобождении.¹⁴ По завершении следствия, согласно Постановлению Министра Внутренних Дел от 28.08.1903 г. Лонцкий был выслан из Уфимской губернии под гласный надзор полиции в избранное им самим место - г. Тулу. Согласно этого же Постановления был выслан из г. Златоуста под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию на 5 лет дворянин Пашковский Евгений Владиславович, также замеченный в политической неблагонадежности.¹⁵

С февраля 1900 по март 1901 гг. в Уфе в ссылке жила Н.К. Крупская. Акклиматизировавшись, Н.К. Крупская занялась изучением английского, немецкого, французского и польского языка. Причем в изучении последнего ей помогали местные поляки. Будучи в Уфе, Крупская совместно с А.И. Петренко, также находившимся в это время в ссылке в Уфимской губернии, занималась переводом книги Каутского с польского языка.¹⁶

С 1902 г. в ссылке в г. Белебее Уфимской губернии проживали известные революционеры - дворяне из Витебской губернии отец и сын Бонч-Осмоловские. Член кружка народовольцев Анатолий Осипович Бонч-Осмоловский, будучи в Белебее, вошел в состав "Уральского союза социалистов-демократов и социалистов-революционеров". Вместе с ним отбывали ссылку в Белебее социал-демократ Постолюнский Дмитрий Семенович и эсеры - муж и жена Савиновы и др. Бонч-Осмоловский был дружен с В.В. Леоновичем, проживавшем в Уфе и принимавшем ближайшее участие в убийстве губернатора Богдановича и с другими революционерами, в числе которых было немало поляков. В его революционной борьбе принимала деятельное участие его жена - В.И. Леонович (урожденная Ваховская). В 1908 г. состоялось громкое дело Бонч-Осмоловских, в котором участвовали Анатолий Осипович, его жена, их сын Иван, племянник Ваховский, учительница Ермолина и крестьяне: Лукашик, Цеханович, Каток, Мигуцкий и др. по обвинению в организации Всероссийского крестьянского союза.¹⁷

В 1901 г. в г. Мензелинск Уфимской губернии были сосланы члены РСДРП поляки - супруги Покровские - Н.Н. и М.К. (урожденная Павликовская). В 1902 г. им было разрешено переехать в Уфу, вскоре Покровские стали признанными руководителями местной группы искровцев. Н.Н. Покровский работал в Уфе присяжным поверенным. Семье жилось тяжело. Для занятия адвокатской деятельностью Покровский должен был иметь свидетельство в котором ему отказывал Председатель Уфимского окружного суда Н.А. Песляк - сын упоминаемого выше польского ссыльного А. Песляка. Песляк называл Покровского "подпольным адвокатом", намекая на его подпольную революционную

---

14 ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 403. Л. 404-404об.; Д. 77. Л. 3об.

15 ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 403. Л. 408.

16 ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 18. Л. 1; ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 55. Л. 467.

17 ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 18; Павлюченков Г. Верные искровцы//Советская Башкирия. 1981. N 222. 25 сентября.

деятельность. Покровскому было поручено добиться права защиты рабочих на судебном процессе. 4 октября, когда златоустовским рабочим должны были вручить обвинительный акт, Покровский решил попытаться добиться у Песляка разрешения на участие в процессе. Не достигнув желаемого, Н.Н. Покровский застрелил Н.А. Песляка, а затем и себя.

Поляки, в числе прочих, принимали активное участие в русской революции 1905-1907 гг. 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских состоялось вооруженное столкновение рабочих с правительственными войсками.¹⁸ Среди организаторов и участников этого рабочего митинга были и лица польской национальности. Так, среди арестованных были монтер В.А. Анельский, мастер литейного цеха А.Ф. Гавский, помощник начальника депо, инженер-технолог, начальник участка службы тяги А.В. Радлинский.¹⁹ За участие в революционной деятельности под надзором Уфимского губернского жандармского управления находилось несколько десятков поляков.²⁰

Лица польской национальности присутствовали почти во всех партиях, действовавших в начале XX в. на территории Уфимской и Оренбургской губерний и также, как и их соплеменники, отбывавшие ссылку в этом краю в XIX в., активно участвовали в жизни местного общества и оставили большой след в истории уральского края.

После обретения Польшей независимости многие поляки вернулись на родину. Однако значительная часть их все же осталась на Южном Урале.

Результаты исследования показали, что пребывание поляков на Южном Урале является неразрывной частью как польской, так и российской истории.

В силу своей более высокой, по сравнению с местным населением, образованности, а также врожденной любознательности и предприимчивости, поляки принимали участие во всех областях жизни местного края. Они служили учителями, врачами, юристами, финансистами, банкирами, занимались культурно-просветительской деятельностью, изучали и описывали природные богатства края, собирали местный фольклор и обучали население песням и танцам своего народа, создавали краеведческие музеи, открывали книжные магазины, библиотеки, больницы, аптеки, организовывали оркестры, театральные труппы, музыкальные классы, обучали местное население новым ремеслам, основывали новые предприятия и многое другое.

Таким образом, польские переселенцы, не зависимо от целей и причин их пребывания, оказали большое воздействие на культурное и общественное развитие Южного Урала.

---

18 ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 117. Л. 942, 999, 1001.

19 ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 116. Л. 840об-841; Д. 322. Л. 7-9.

20 ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 157. Л. 47; Д. 158. Л. 185-200, 248, 251, 676, 678; Д. 161. Л. 66, 70; Д. 163. Л. 56-120; Д. 166. Л. 910; Д. 170. Л. 46, 47, 259, 314, 458; Д. 176. Л. 261, 507; Д. 177. Л. 74; Д. 184. Л. 2, 4, 433; Д. 196. Л. 595, 1134; ; Д. 286. Л. 46, 50; Д. 289. Л. 465, 481; Д. 304. Л. 427, 431, 434, 721-725; Д. 309. Л. 206-210; Д. 314. Л. 1-24; Д. 316. Л. 37; Д. 317. Л. 140, 1124; Д. 320. Л. 131; Д. 322. Л. 515, 630, 797; Д. 331. Л. 136; Д. 339. Л. 342, 352, 448, 454, 455, 484, 503, 508, 528, 536, 581; Д. 348. Л. 19; Д. 362. Л. 594; Д. 367. Л. 158; Д. 370. Л. 92, 101; Д. 398. Л. 387; Д. 408. Л. 4, 20; Д. 417. Л. 510-514; Д. 441. Л. 173, 538; Д. 444. Л. 556, 557; Д. 651. Л. 1, 3-4, Д. 508. Л. 412, 481, 549.